

МГНОВЕНИЕ ПРОТЯЖЕННОСТЬЮ В ПОЛВЕКА

Сегодня театральная общественность столицы отмечает 50-летие сценической деятельности народной артистки СССР Людмилы КАСАТКИНОЙ. Накануне этой даты с ней встретился наш корреспондент

Более полувека назад, начальник Центрального театра тогда еще Советской Армии генерал С. Паша издал приказ. В нем говорилось о зачислении выпускницы Театрального института на должность актрисы с окладом в 400 рублей в месяц. Осматривая незадолго до того кандидатов на актерские вакансии, генерал без обиняков заявил: блондинка нам в труппе не нужна, блондинка у нас уже есть, правда, имеется нужда в артистках массовки, там некому бегать...

Взятая в коллектив блондинка получила вскоре бессловесную роль военной регулировщицы в спектакле «Южный узел».

— Когда я кончала ГИТИС, — вспоминает сегодня Людмила Касаткина, — многие отговаривали меня от намерения идти в этот театр. Там такая большая сцена, такой необъятный зрительный зал, говорили мне, ты со своим небольшим ростом просто пропадешь. Действительно, поначалу было страшновато. Поддержал художественный руководитель театра Алексей Дмитриевич Попов. Он не видел меня ни в институте, ни при поступлении в труппу — только в «Южном узле». И в первом же сезоне поручил несколько ролей — уже со словами.

— И это стало началом вашей всеобщей славы?

— Нет, до нее было еще далеко. Сейчас мне кажется, что полвека, проведенные на сцене, были всего лишь одним мгновением. Но в него вместились долгие пятьдесят лет кропотливого, тяжкого труда. Я никогда не устала предлагать режиссерам свои наработки, не раз по моему настоянию меня включали в число исполнительниц уже идущего спектакля. Сначала в третьем или четвертом составе. Проходило время, и я становилась первой. Много труда мне стоило изменить мнение о моем амплуа. Почему-то со студенческой поры считалось, будто я актриса лирико-комедийного плана. Понадобилась воля Попова и мой труд, чтобы избыть это предубеждение.

Помогали как могли и коллеги. До сих пор помню глаза Андрея Попова, к тому времени уже известного актера, который играл со мною в «Первом громе» Маргариты Алигер — спектакле, где

мне впервые доверили серьезную роль... Мне вообще повезло на партнеров в театре. Назову не только известных мастеров — Владимира Зельдина, Нину Сазонову, Людмилу Фетисову, Николая Пастухова, Владимира Сошального, — но и молодых: Алешу Захарова, Андрея Ташкова. Сейчас в нашем театре с успехом работает моя ученица Алиса Богарт. Она уже успела получить премию имени Станиславского.

— Я знаю, что вы в течение ряда лет вместе с Сергеем Колосовым вели актерский курс в Театральном институте. Как идут дела у ваших учеников?

— У каждого, конечно, своя судьба. Мы приложили немало сил, чтобы наши выпускники попали в сильные творческие коллективы. В том числе — и столичные. Хотя тут возникают проблемы, нередко далеко от искусства. Наша выпускница Жанна Балашева почти десять лет мыкалась, жила в театре на сундуке. Пришлось мне пробиться на прием к мэру Москвы, чтобы молодой способной артистке дали небольшую квартиру в новом доме. Ведь купить жилье на те гроши, что сегодня получают артисты театра, совершенно нереально. Мы с Колосовым недавно создали Благотворительный фонд помощи одаренным студентам театральных и кинематографических вузов. Фонд наш не богат, но все же позволяет давать некоторым хотя бы небольшую прибавку к их стипендиям.

— Все, кто узнавал от меня о нашей предстоящей встрече, в

особенности женщины, просили непременно задать вам вопрос о том, как вам удается так хорошо выглядеть, в чем секрет вашей молодости?

— Один умный человек сказал: молодость — не в коже, она — в глазах. И, добавлю от себя, в жизненной активности. Когда я вам рассказываю о фонде, то не думайте, что я только отдаю. Общаюсь с молодыми, делая для них что-то важное, я, кроме того, еще и беру у них — энергию, радость, молодое жизнеощущение.

Ну а если говорить о диете или образе жизни, то извольте. Еще на съемках «Укротительницы тигров» я дала себе клятву: не прикасаться к тортам и пирожным. Моя «антиторговая война» идет уже сорок лет и, похваюсь, дала результаты. В пору «Укротительницы» я была 46-го размера, сейчас — 48-го. Из других правил, которыми готова поделиться, главные такие: никогда не ужинаю, избегаю столь любимых актерами ночных бдений, стараюсь по возможности выспаться. И при любом самочувствии утро начинаю с серьезной гимнастики, похожей, скорее, на балетную разминку, какой занималась в детстве, когда училась танцам.

(Людмила Ивановна встает к стенке и с ходу показывает приседания, которым позавидовали бы ее студентки).

— Но вернемся к вашему творчеству. Миллионы поклон-

ников знают вас по кино- и телефильмам. «Укротительница тигров» и «Душечка», «Вызываем огонь на себя» и «Операция «Трест», «Помни имя свое» и «Мать Мария»... Когда кино- или телезритель слышит: «В главной роли — Людмила Касаткина», — он знает, с каким масштабом личности предстоит встреча. Но театральные ваши роли широкому зрителю известны меньше...

— А между тем театр по природе своей предполагает большее разнообразие в работе артиста. На первых порах, скажем, я чаще играла своих современниц, молодых советских героинь: назову, к примеру, «Фабричную девчонку» А. Володина, «Океан» А. Штейна, «Транзит» Л. Зорина, «До новых встреч» А. Гладкова или «Барабанщицу» А. Сальнского. В 50—60-е годы современная тема была главенствующей в репертуаре театра. В 50-е годы я, например, играла в «Ревизоре», «Учителе танцев», «Укрощении строптивой», «Обрыве», современных западных пьесах...

Я сыграла в четырех постановках талантливого режиссера Бориса Львова-Анохина и считаю этот период в своей жизни очень счастливым.

С конца 70-х годов мне удалось сыграть пять ролей под руководством Александра Бурдонского — одаренного и своеобразного мастера. Сделанные с ним роли в спектаклях «Орфей спускается в ад», «Шарады Бродвея», «Ваша сестра и пленница» мне особенно дороги.

— Вы были заняты в 58 спектаклях своего театра. Многие из исполненных вами ролей получили самую высокую оценку, игрались сотни раз, жили в репертуаре по 10—15 лет. Вас любят и на вас ходит зритель. Почему же список ваших ролей зияет большими паузами?

— Это действительно сложная для каждого театра проблема — занятость актрис старшей возрастной группы. Где-то ее пытаются решить и порой решают удачно. Я сожалею, что в течение последних шести лет не сыграла в нашем театре ни одной новой роли. Слава Богу, что есть Сергей Колосов, который занял меня пусть не в главной, но в хорошей роли в своем новом телефильме «Судья в ловушке». И я знаю: пока он есть, пока мы есть, я буду творить. Что же касается дальнейшей жизни в театре, то все зависит от его главного режиссера Бориса Морозова и руководителя литературной части Бориса Любимова. Ведь я актриса, а это одна из самых зависимых профессий, как и только существует на белом свете...

Беседу вел
Анри ВАРТАНОВ.

Труд. — 1997. — 20 дек. — с. 5.